

На правах рукописи

АМЕЛИЧЕВА ВАРВАРА МАКСИМОВНА

**АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ПРЕДЛОГА *DE* В ПРЕДЛОЖНОЙ СИСТЕМЕ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.05 — романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2010

Работа выполнена на кафедре французского языкознания филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой французского языкознания
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»
Ирина Николаевна Кузнецова

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук, профессор,
Главный ученый секретарь Ученого совета
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»
Ольга Владимировна Раевская

кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой грамматики французского языка
ГОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»
Лариса Андреевна Мурадова

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ФГОУ МГИМО (Университет) МИД РФ

Защита состоится « 18 » ноября 2010 г. на заседании диссертационного совета
Д 501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, ФГОУ ВПО
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», 1-ый учебный корпус,
филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан « »

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

Т.А. Комова

Реферируемая диссертация посвящена описанию семантики и функционирования важнейшего элемента предложной системы французского языка — предлога *de*.

Исследования в области предлогов, долгое время остававшихся на периферии лингвистической мысли, в последние десятилетия переживают бурный рост. Однако целый ряд вопросов теории предлогов до сих пор остаются предметом ожесточенных дискуссий. Вот лишь некоторые из этих вопросов: образуют ли предлоги одного языка систему? Обладают ли они собственным лексическим значением? Насколько развито явление десемантизации предлогов? В предлагаемой диссертационной работе мы пытаемся предложить свой ответ на перечисленные вопросы на материале французского языка.

Актуальность предлагаемой диссертационной работы обусловлена возросшим в последние годы интересом к вопросам семантики предлогов, в частности абстрактных. Если традиционная французская лингвистика, а также лексикография, уклонялась от анализа лексического значения абстрактных предлогов, декларируя отсутствие у них собственного лексического значения (либо полное — к сторонникам такой точки зрения относился К.Де Бур, автор прижившегося термина «пустой предлог», либо в большинстве контекстов употребления, что объяснялось явлением десемантизации предлогов), то в последнее время интерес к такому анализу возрос в связи с успехами когнитивистов (К.Ванделуаз, А.Борилло и др.) в описании семантики пространственных и временных предлогов. Однако подобное описание семантической структуры для абстрактных предлогов французского языка до сих пор разработано не было.

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в том, что, насколько нам известно, впервые предлагается идея о двухуровневом и центрo-периферическом устройстве предложной системы французского языка; во-вторых, впервые же инструментарий денотативных ролей, разработанный в отечественной теории функционально-коммуникативного синтаксиса, применен для описания семантической структуры абстрактного французского предлога, что позволило не только представить данный предлог как семантическую систему, но и выявить его значение в целом ряде контекстов употребления, которые до сих пор считались контекстами десемантизации.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области теории предлогов, функционально-коммуникативного синтаксиса, теории асимметрии языкового знака, языковой вариантности и нормы, синтаксической семантики, теоретической грамматики французского языка: В.Г.Гака, Ю.С.Степанова, М.В.Всеволодовой, Г.А.Золотовой, Г.А.Тер-Авакяна, О.Н.Селиверстовой, В.А.Плунгяна, Е.В.Рахилиной, И.Н.Кузнецовой, С.О.Карцевского, Э.Косериу, Р.О.Якобсона,

В.М.Солнцева, Н.С.Бабенко, В.Н.Ярцевой, Д.Пайара, П.Кадьо, Ч.Филлмора, Е.Куриловича, В.Брендаля, Ж.Гужнема, Э.Спанг-Хансена, Б.Потье и др.

Объектом исследования является предложная система французского языка, рассмотренная на примере наиболее интересного для изучения предлога с крайне сложной семантической структурой, для которой до сих пор не существует подробного описания с функционально-семантических позиций,— предлога *de*. **Предмет** исследования — анализ функционирования предлога *de* в предложной системе французского языка, для чего было подробно рассмотрено явление вариантности предлогов, а также анализ самого предлога *de* как сложной семантической системы, описание его семантической структуры и пересмотр распространенного в традиционной лингвистике понятия десемантизации предлогов.

Целью предлагаемой диссертационной работы является исследование предложной системы французского языка в функциональном и семантическом аспектах на примере важнейшего французского предлога — *de*. Цель исследования определила его **задачи**:

- выделить уровни системности применительно к предлогам французского языка;
- сформулировать принципы функционально-семантического подхода к изучению предлогов;
- рассмотреть функционирование предлога *de* в системе французских предлогов на примере явления вариантности;
- исследовать семантическую структуру предлога *de*;
- оценить масштабы явления десемантизации предлога *de*.

Исследование проводилось на двух **уровнях**: с одной стороны, было рассмотрено функционирование предлога *de* в системе французских предлогов (1 уровень системности), т.е. его взаимоотношения с другими элементами этой системы (другими предлогами), для чего было исследовано явление вариантности предлогов; с другой стороны, была проанализирована семантическая структура предлога *de* в соответствии с пониманием самого предлога как семантической системы (2 уровень системности), что позволило, в частности, определить масштабы явления десемантизации данного предлога.

Материалом для первой части исследования послужили данные толковых словарей и словарей трудностей французского языка, а также эмпирический материал проведенного автором анкетирования информантов — носителей французского языка, а также франкоязычной прессы и современной художественной литературы. Проведенный анализ позволил не только классифицировать виды вариантных отношений, которые связывают предлог *de* с другими элементами предложной системы, но и сформулировать конкретные

рекомендации по его употреблению, которые, как представляется, имеют определенную практическую и методическую ценность.

Во второй части исследования для описания семантической структуры предлога *de* также был привлечен материал художественной литературы: в качестве мини-корпуса (всего 908 контекстов употребления предлога *de*) был использован текст 4 новелл Жана-Эммануэля Шмита из сборника “*Odette Toulemonde et autres histoires*”. Семантический анализ эмпирического материала производился с использованием инструментария денотативных ролей, заимствованного из теории функционально-коммуникативного синтаксиса. Результатом проведенного анализа стало составление модели семантической структуры предлога *de*. Полученная модель организована по центрo-периферическому принципу и градуирована по мере повышения степени абстрактности значения предлога: от наиболее конкретных пространственных и временных значений к десемантизированным или неинтерпретируемым периферийным контекстам. Особенностью модели является ее принципиальная открытость, т.е. возможность добавлять в нее новые элементы по мере их появления и описания. Насколько нам известно, хотя аналогичные исследования семантической структуры ряда пространственных и временных предлогов уже проводились, подобная модель семантической структуры предлога *de* предлагается впервые.

Для анализа языкового материала в работе использовались следующие **методы**: статистический метод, анкетирование информантов — носителей языка, метод оппозитивного анализа, а также впервые предлагаемый нами для описания французских предлогов метод анализа предложной семантической структуры с использованием инструментария денотативных ролей.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Предлог обладает как грамматическим, так и лексическим значением. Под лексическим значением предлога понимается конкретный характер отношений, выражаемых предлогом, в противоположность значению грамматическому или, точнее, синтаксическому, состоящему в выражении связи между компонентами предложной конструкции. Однако лексическое значение предлога имеет свою специфику, состоящую в том, что оно может быть реализовано только в контексте, в сочетании с лексическими значениями связываемых предлогом компонентов.

2. Предлоги французского языка образуют двухуровневую систему: во-первых, вся совокупность предлогов французского языка представляет собой систему, организованную по центрo-периферической модели; во-вторых, наиболее многозначные предлоги *a, de, en, pour* сами представляют собой целые семантические системы, которые

могут быть представлены в виде семантических сетей, состоящих из взаимосвязанных блоков. При этом жесткой границы между двумя уровнями системности нет: в отношении варьирования или антонимии вступают не предлоги как таковые, а их конкретные контекстуальные реализации.

3. В основе функционально-семантического подхода к исследованию предлогов лежит идея равноправия семантического и функционального аспектов исследования, т.е. аспектов, связанных соответственно со значением и употреблением предлога. Фактически эти два аспекта представляют собой два уровня явления системности: «предлог как система» и «предлог в системе».

4. Функционирование предлога *de* во французской предложной системе отличается сложностью и разнообразием. Нами были выделены следующие виды вариантных отношений, в которые данный предлог может вступать с другими элементами предложной системы: полные варианты, варианты, различающиеся употребительностью, семантические, синтаксические и стилистические варианты (в синхронии); устаревшие варианты (проявления языковой традиции) и распавшиеся вариантные ряды (в диахронии). Кроме того, были выделены контексты лексической интерференции в употреблении предлога *de*, в которых один предлог может ошибочно употребляться вместо другого. На основании проведенного анализа были сформулированы практические рекомендации по употреблению предлога *de* в спорных случаях.

5. Предлог *de* не только является частью французской предложной системы, но и сам представляет собой сложную семантическую систему. Проведенное исследование позволило представить семантическую структуру предлога *de* в виде модели, которая включает в себя 5 крупных семантических блоков, состоящих из 38 групп контекстов, частично пересекающихся между собой, а также 3 периферийные группы контекстов. Данная модель организована по центрo-периферическому принципу и градуирована по мере повышения степени абстрактности значения предлога: 1) и 2) в ядре семантической структуры предлога *de* находятся его наиболее конкретные пространственные и временные значения; 3) далее по мере удаления от ядра находится семантический блок (группа контекстов), где предлог *de* выражает предметные отношения, которые делятся на два подблока: материальные и ментальные, опять же в зависимости от степени их абстрактности; 4) далее идет блок контекстов, в которых предлог *de* выражает логические отношения; 5) в последующем блоке контекстов предлог *de* выражает субъектно-объектные отношения. Наконец, на периферии семантической структуры предлога *de* находятся три группы контекстов: дискурсивные контексты, контексты лексикализации предложной синтагмы и контексты количественной актуализации.

6. Если принять тот постулат, что значение предлога реализуется исключительно в рамках предложной синтагмы как отношение между соединяемыми им компонентами, то однозначно говорить о его десемантизации можно лишь в тех случаях, когда эти компоненты также десемантизированы. В остальных случаях предлог имеет лексическое значение, которое определяется денотативной ролью вводимого им компонента предложной синтагмы. В рамках проведенного исследования были выделены всего две ситуации десемантизации предлога *de*: контексты лексикализации предложной синтагмы, т.е. номинативные словосочетания и глагольные перифразы *Passé Recent*.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что впервые инструментарий денотативных ролей был последовательно применен для описания семантической структуры предлога *de*, что позволило установить его точное значение в ряде контекстов, традиционно относимых к десемантизированным («пустым»), а также представить его семантическую структуру в виде открытой центрo-периферической модели.

Практическая ценность работы заключается, с одной стороны, в том, что предлагаемый метод описания семантической структуры предлогов можно применить как для более углубленного исследования предлога *de* (на более обширном корпусе эмпирического материала), так и для изучения других предлогов, в том числе до сих пор не изученных предлогов с развитой полисемией, что в конечном итоге позволит разработать достаточно подробное описание всей предложной системы французского языка; с другой стороны, полученные результаты, особенно материал Главы 2, могут быть использованы как практическое пособие при переводе с русского языка на французский, а также в процессе преподавания французского языка как иностранного.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в публикациях по теме и обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях «Ломоносов-2003», «Ломоносов-2005», «Ломоносов-2008» (Москва, филологический факультет МГУ), «Ломоносовские чтения — 2009», «Ломоносовские чтения — 2010» (Москва, филологический факультет МГУ), «Романские языки и культуры: история и современность» (Москва, филологический факультет МГУ, 2003), «Романские языки и культуры: от античности до современности» (Москва, филологический факультет МГУ, 2009), «Premieres journées franco-russes de linguistique et de didactique du FLE» (Нантер, Университет Пари-Уэст-Нантер, 2009), «III Гаковские чтения» (Москва, ФИЯР МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010), «Наука о языке и Человек в науке (памяти выдающихся романистов В.Г.Гака и Л.М.Скрелиной)» (Таганрог, ГОУ ВПО «ТГПИ», 2010), а также на заседаниях кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертации определяется целями и задачами, поставленными в работе. Диссертация объемом 197 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и двух приложений.

Во **введении** дается общая характеристика исследования, обосновывается его актуальность, формулируются цели и задачи, описываются материал и методы исследования, а также содержится краткое представление его результатов.

Первая глава «Теоретические предпосылки исследования. Системное представление о французском предлоге» содержит обзор лингвистической литературы, посвященной предлогам, а также теоретические предпосылки настоящего исследования, в частности по ряду дискуссионных вопросов теории предлогов. В диссертационной работе предлог определяется следующим образом, согласно формулировке М.В.Всеволодовой и ее соавторов: «Предлог как часть речи — это класс служебных лексических единиц, служащих (в синтетических языках, в том числе в русском — вместе с субстантивным падежным окончанием) средством выражения семантико-синтаксической роли существительного (или его субститута) или инфинитива (а также, в ряде случаев, и наречия) в высказывании и (в некоторых случаях облигаторным) средством введения их (существительного или инфинитива) в предложение. Каждый предлог обладает своим специфическим лексическим значением (которое может быть ослабленным), вносящим свой вклад в значение синтаксемы существительного или его субститута»¹.

Вслед за М.В.Всеволодовой, мы считаем предлог носителем двух функций: формально-синтаксической и семантической, причем первая состоит во «введении имени существительного или инфинитива в синтаксическую структуру на правах словоформы, зависимой в логико-структурном отношении», т.е., по сути, в оформлении подчинительной связи, а вторая — «в конкретизации роли вводимого им имени или инфинитива в денотативной структуре высказывания»².

Еще одним дискуссионным вопросом теории предлогов является вопрос о том, что именно следует считать предложной синтагмой (в лингвистической традиции также применяются термины «предложная группа», «предложная конструкция»): предлог и вводимый им компонент (rper+A) или же предлог и два соединяемых им компонента (A+rper+B). Проанализировав существующие точки зрения, мы пришли к выводу, что при комплексном функционально-семантическом анализе предложными синтагмами следует

¹ Всеволодова М.В., Виноградова Е.Н., Клобуков Е.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А., Чекалина В.Л. Материалы к словарю «Предлоги и средства предложного типа в русском языке. Реальное употребление. Функциональная грамматика». Вып.1. М., 2005

² Там же.

считать группы, состоящие из предлога и двух соединяемых им членов предложения, которые могут быть как отдельными словами, так и развернутыми именными или глагольными группами. В последнем случае мы будем пользоваться термином «контекст употребления предлога». Поскольку в ряде случаев важное значение для правильной семантической интерпретации предлога имеет весь контекст употребления в целом (например, не только имя, но и сопутствующий ему детерминатив или прилагательное: ср. *le mauvais gout du papier / avoir le gout du risque*), то в предлагаемой диссертационной работе за основную единицу исследования мы взяли именно контекст употребления.

Важнейшим и весьма дискуссионным вопросом теории предлогов является вопрос о соотношении их лексического и грамматического значения. Разнообразие суждений по этому вопросу объясняется, по-видимому, отсутствием общепринятого понимания самих понятий лексического и грамматического значения. Согласно одной из точек зрения, представленной, в частности, в Лингвистическом энциклопедическом словаре³, термин «лексическое значение» используется только для наименования предметов, свойств, действий и т.п., предлог же передает отношения и лишен способности к такого рода номинации. Термин «грамматическое значение» носит обобщенный характер и непосредственно не соотносится с понятием конкретной семантической структуры языковой единицы. Однако более убедительной нам представляется другая точка зрения, состоящая в том, что лексическое значение противопоставлено грамматическому значению как индивидуальное значению категориальному, т.е. как значение, присущее отдельному слову, значению, общему для всех слов данного класса. Как пишет Г.А.Тер-Авакян, «применительно к предлогам под категориальным значением понимается то общее в значении предлогов, что позволяет объединить их как особый класс слов и противопоставить их всем другим классам, а именно их способность выражать те или иные отношения, что бы ни понимать под словом «отношение» — отношения между предметами и явлениями внеязыковой действительности, отношения между понятиями об этих предметах и явлениях или же отношения между словами. Под лексическим же значением понимается то значение, или, точнее, та совокупность значений, которая свойственна данному предлогу в отличие от всех других предлогов того же языка»⁴.

³ Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В.Н. Ярцева. М., 1990

⁴ Тер-Авакян Г.А. Значение и употребление предлогов во французском языке. М., 1983

В.Г.Гак⁵ выражает ту же мысль, пользуясь несколько иной терминологией. По его мнению, грамматическое значение предлога (его грамматическая функция) состоит в выражении подчинительной связи. Однако эта связь может реализовывать различные отношения: локальные, временные, причинные, объектные и т.п. Конкретный характер этой связи и составляет лексическое значение предлога. Как замечает В.Г.Гак, в предложениях *Il vient a Paris* и *Il vient de Paris*, *La boite est sur la table* и *La boite est sous la table* характер локальных отношений («прибытие» и «удаление», «сверху» и «снизу») выражен только предлогами. Эти конкретные значения нельзя отнести к числу грамматических. Предлоги не лишены способности отражать элементы действительности, но, в отличие от других частей речи, эта функция у них несамостоятельна, она осуществляется только в сочетании с полнозначными словами.

Кроме того, необходимо отметить, что для предлогов характерны такие явления лексикологического порядка, как вариантность употребления и ее частный случай — синонимия (например, значение причины может выражаться предлогами *de*, *par* и *pour*, значение материала — предлогами *en* и *de* и т.д.), антонимия (*avant* ≠ *apres*, *devant* ≠ *derriere* и т.д.), полисемия (например, предлог *de* может выражать значения удаления в пространстве, нижней границы того или иного отрезка, агента, причины и многих других); на наш взгляд, этот факт является доказательством существования у предлогов лексической природы. Конечно, их нельзя приравнять в этом отношении к знаменательным словам в силу обязательного двустороннего взаимодействия семантики предлога с контекстом: с одной стороны, интерпретация значения предлога определяется контекстом и не всегда однозначна (ср. пример из «Методической грамматики французского языка»⁶: *l'homme de la destalinisation*, где предлог *de* указывает на отношения достаточно общего характера, не уточняя их конкретное наполнение), с другой стороны, выбор предлога может влиять на значение связываемых им знаменательных слов (ср. *traiter en qch* и *traiter de qch*, *bon* и *bon a qch* и др.). Тем не менее, представляется неверным считать, что предлоги полностью лишены собственного лексического значения. Говоря о «значении предлога», мы имеем в виду именно его лексическое значение, под которым понимается конкретный характер отношений, выражаемых предлогом, в противоположность значению грамматическому или, точнее, синтаксическому, состоящему в выражении связи между компонентами предложной конструкции.

⁵ Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2004

⁶ Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire methodique du francais. P., 1994

Однако необходимо еще раз подчеркнуть, что лексическое значение предлога имеет свою специфику: оно может быть реализовано только в контексте, в сочетании с лексическими значениями связываемых предлогом компонентов. Вот что пишет об этом «Русская грамматика — 1980»: «Как и у всякой значимой единицы языка, значение предлога заключено в нем самом. Однако для выявления (установления) того или иного значения первообразного предлога всегда требуется контекст, минимальное словесное окружение. Таким окружением служат или соединяемые предлогом члены словосочетания, или та форма конкретного слова, которая образует вместе с предлогом предложно-падежное соединение, – уже в отношении самого этого соединения к минимальному контексту в предложении. И в том и в другом случае для определения значения предлога первостепенную роль одновременно играют два фактора: во-первых, падежная форма присоединяемого предлогом имени, во-вторых, лексические значения слов»⁷. Поэтому в данной диссертационной работе мы исследуем значение предлога исключительно на уровне конкретных контекстов употребления предлога, переходя от их анализа к обобщениям, касающимся особенностей функционирования предлога в контексте или его семантической структуры.

Наконец, ключевым вопросом для предлагаемой диссертационной работы является следующий вопрос: можно ли говорить о том, что предлоги французского языка образуют систему? Наш тезис состоит в том, что применительно к предлогам французского языка можно говорить о двух уровнях системности: с одной стороны, вся совокупность французских предлогов организована как система (отсюда устоявшийся термин *systeme prepositionnel* — «предложная система»), с другой стороны, ряд предлогов с развитой полисемией (такие как *de, a, en*) сами представляют собой сложные семантические системы.

Рассмотрев существующие попытки систематизации французской предложной системы, мы приходим к тому выводу, что анализ предложной системы французского языка невозможен без учета полисемии наиболее употребительных предлогов. Предлоги *de, a, en* в разных контекстах могут выражать самые разные отношения. К тому же, достаточно часто имеет место синкретизм значений многозначного предлога: так, в контексте *son retour de vacances* предлог *de* одновременно выражает пространственные и временные отношения. Представляется, что идея М.В.Всеволодовой о полевой

⁷ Русская грамматика. Т.1. М.,1980

устроенности категории предлога, которую автор высказывает применительно к русским предлогам⁸, оказывается верной и по отношению к французской предложной системе.

Это означает, что всю совокупность предлогов французского языка нельзя ни назвать абсолютно неупорядоченной, ни, наоборот, классифицировать исчерпывающим образом. Она представляет собой систему, устроенную по центрo-периферической модели. При этом в центре поля оказываются предлоги с сильной семантикой, в первую очередь пространственные и временные, а также все предложные выражения, для которых характерны отсутствие полисемии и весьма конкретные лексические значения, и наиболее конкретные употребления частотных предлогов *de, a, en*, а на периферии — наиболее десемантизированные употребления этих предлогов, которые весьма трудно классифицировать. Это приводит к разочарованию некоторых исследователей в самой идее систематизации предлогов по семантическому принципу. Так, Д.Дени и А.Сансье-Шато утверждают, что строгая семантическая классификация французских предлогов невозможна в силу развитой полисемии и синонимии предлогов (на наш взгляд, правильнее было бы употребить термин «вариантность», т.к. полная синонимия для предлогов нехарактерна, как и для всей языковой системы в целом), и вместо единой системы следует говорить лишь о локальных микросистемах, организуемых по нескольким крупным осям оппозиций (приближение/удаление: *a/de*, включение/исключение: *dans/hors de*, предшествование/следование: *avant/apres*, добавление/изъятие: *avec/sans*, причина/цель или место прохождения/место назначения: *par/pour*)⁹.

Однако, на наш взгляд, существование таких оппозиций не противоречит изложенному выше представлению о центрo-периферической организации предложной системы, аналогично тому, как явления синонимии и антонимии не мешают нам выделять ядро категории существительных или прилагательных. Классификация же периферийных явлений вызывает затруднения в любой системе, устроенной по центрo-периферической модели. В дополнение к сказанному следует упомянуть о том, что центрo-периферическая модель применима к организации французской предложной системы не только по семантическому, но и по формальному критерию: система французских предлогов является открытой, и на ее периферии находятся слова других частей речи, которые в

⁸ Всеволодова М.В. Язык как система и системность как атрибут языка в аспекте функциональной грамматики// Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Випуск 14. Донецьк, 2006

⁹ Denis D., Sancier-Chateau A. Grammaire du français. P., 1994

современном языке могут употребляться в функции предлогов (например, существительные *cote, question*).

Наряду с описанной системной организацией всей совокупности французских предлогов, можно говорить и о втором уровне системности: семантическая структура многозначного предлога также организована как система. Исследования в этой области являются относительно недавними: впервые вопрос о том, применим ли системный подход к семантике, поставили структуралисты, с тем уточнением, что они использовали термин «структура», которую Л.Ельмслев определяет так: «Структура — это автономная сущность с внутренними зависимостями. Термин «структура» обозначает не простой набор элементов, а целое, образованное взаимосвязанными элементами таким образом, что каждый зависит от других и может быть тем, чем он является, только благодаря отношениям с другими элементами»¹⁰. Очевидно, что такое понимание структуры есть не что иное, как современный системный подход.

Однако вопрос о том, как именно устроена семантическая структура многозначного предлога, является предметом оживленных дискуссий. Проанализировав существующие подходы, за основу предлагаемой диссертационной работы мы взяли современный подход, связанный с понятием семантической сети. Как пишут В.А.Плунгян и Е.В.Рахилина¹¹, одно из главных отличий семантической сети от традиционного толкования многозначного слова состоит в том, что образующие ее элементы иерархически неравноправны: они имеют разный статус. Это неравноправие отражает, в частности, факт большей или меньшей зависимости значений от контекста, а также их разную продуктивность. Семантическая сеть представляется состоящей в общем случае из крупных «семантических блоков» (часто с нечетко обозначенными границами), между которыми также могут существовать иерархические отношения. Семантические блоки являются связующим звеном между наиболее общим представлением о слове (приблизительно соответствующим семантическому инварианту, который аккумулирует самые устойчивые семантические параметры данной единицы) и всем многообразием его контекстных модификаций. Таким образом, описание семантической сети многозначного предлога — ключ к пониманию связей между его значениями, т.е. к представлению его как семантической системы. Новизна и ценность такого подхода — в возможности группировки и иерархизации отдельных значений предлога, которые при традиционном словарном подходе даются простым списком, выявления связей между ними,

¹⁰ Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? В сб.: Новое в лингвистике. Вып.2. М., 1962

¹¹ Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь*// Русистика сегодня, 1996, №3

разграничения центральных и периферийных семантических блоков. Это позволяет исследователю, отталкиваясь от фактического материала (набора конкретных контекстных реализаций многозначного предлога), подняться на новый уровень анализа и описать предлог как семантическую систему.

Наконец, в конце Главы 1 формулируются принципы функционально-семантического подхода к изучению предложной системы, в основе которого лежит идея равноправия функционального и семантического аспектов (т.е. аспектов, связанных соответственно с употреблением и значением предлога). Действительно, при выборе предлога для конкретного контекста конкурируют между собой не предлоги, а их отдельные значения (даже антонимичные в целом предлоги могут успешно нейтрализоваться в одном контексте: *un médicament pour la toux / contre la toux*); в то же время, чтобы правильно оценить семантику предлога в конкретной контекстуальной реализации, мы зачастую прибегаем к его противопоставлению другому предлогу (например, *tasse de café / tasse a café*).

Вторая глава «Предлог *de*: функциональный аспект» посвящена анализу явления вариантности в системе французских предлогов, более узко — анализу типов вариантных отношений, в которые вступает предлог *de*. Главу предваряет теоретический экскурс в историю исследований в области языковой вариантности вообще и вариантности предлогов в частности.

Непосредственно анализ явления вариантности предлогов производится на уровне контекста употребления предлога. В работе были исследованы 26 строго вариантных контекстов, а также 3 контекста, которые можно назвать контекстами интерференции, вариантные на уровне системы языка (т.е. контекстов варьирования нормы с не-нормой) и представляющие особый интерес для анализа, поскольку такие контексты представляют собой источник постоянных ошибок носителей языка. При составлении исходного списка контекстов мы отталкивались от словарного материала (за основу были взяты словари трудностей М.Гревисса «*Le français correct. Guide pratique*», Ж.Колена «*Dictionnaire des difficultés du français*» и Ж.Анса в обработке Д.Бланпена «*Nouveau dictionnaire des difficultés du français moderne*», а также толковый словарь французского языка *Le Petit Robert*), а при их анализе опирались на расширенную словарную базу, а также на эмпирический материал (результаты анкетирования носителей французского языка, материалы прессы и художественной литературы). Состав словарей был подобран таким образом, чтобы в анализе контекстов нашла отражение как академическая норма (толковые словари французского языка: *Le Lexis*, 1979, и *Le Petit Robert*, 1997), так и норма «дискуссионная», представленная в различных справочниках рекомендательного

характера и словарях трудностей. На уровне «дискуссионной» нормы были использованы следующие словари и справочники (в хронологическом порядке): «Dictionnaire des difficultes du francais» Ж.-П.Колена, 1978; «Le francais correct. Guide pratique» М.Гревисса, 1979; «Dictionnaire des difficultes de la langue francaise» А.В.Тома, 1992; «Nouveau dictionnaire des difficultes du francais moderne», Ж.Анса в обработке Д.Бланпена, 2000; «Dictionnaire des difficultes du francais» Д.Пешуэна и Б.Дофена, 2001, а также в ряде случаев некоторые другие словари и справочники. Использование лексикографических источников разных лет издания (в некоторых случаях начиная со словаря Э.Литтре, 1874) позволило с достаточно большой степенью достоверности установить диахронические тенденции в употреблении предлогов (например, тенденция к преимущественному употреблению наречного выражения *a nouveau* по сравнению с *de nouveau*).

Уровень реальной речевой практики (узуса) в работе представлен результатами анкетирования, проведенного автором в Париже весной — летом 2004 г. Результаты анкетирования приводятся в Приложении 1. В анкетировании приняли участие 40 человек. Все они являются носителями французского языка, для которых это родной язык. Кроме того, в работе широко используется эмпирический материал в виде примеров из франкоязычной прессы и художественной литературы; эти примеры служат не только для иллюстрации, но в ряде случаев (когда имеет место расхождение между словарной нормой и узусом) также для обоснования наших выводов рекомендательного характера, например, являясь аргументом за допущение варианта, представленного в реальной речевой практике, но не нашедшего отражения в норме языка, или против такого допущения.

Проведенное исследование позволило выделить следующие виды вариантных контекстов с участием предлога *de*:

1) в синхронии:

- **полные варианты (т.е. практически равноценные)**, такие как четыре наречных выражения *a l'avance* / *d'avance* / *en avance* / *par avance*: данные словарей и анкетирования показали, что все они в равной степени используются как в литературной, так и в разговорной речи, за исключением устойчивого выражения *Merci d'avance*. Следует заметить, что такое равномерное распределение вариантов (в ходе анкетирования во фразах *Il faut fixer la date ___ avance* и *J'ai paye le service ___ avance* все четыре варианта получили примерно поровну, по 22-27% голосов, причем многие респонденты указывали по несколько вариантов одновременно) является скорее исключением для системы предлогов французского языка, т.к. в большинстве случаев между вариантами существуют достаточно очевидные различия;

- **варианты, различающиеся употребительностью**, например предлоги *de / en* со словами, обозначающими материал: в прямом значении могут употребляться оба предлога, хотя, судя по данным анкетирования, *en* употребляется намного чаще (так, 100% опрошенных использовали предлог *en* в выражении *une montre en or*), в то же время в переносном значении (в контекстах типа *un coeur de pierre, une sante de fer, un visage de marbre, une voix d'or*) всегда употребляется предлог *de*. Ср. следующий пример из Колетт: *La severe petite personne [NB: Il s'agit d'un chat-huant] se tenait fidelement sur la droite du bureau, bien eveillee, les yeux mi-clos. Immobile, elle etait de pierre, impenetrable, rengorgee, ses serres delicatas a peine visibles sous sa jupe de plumes;*

- **семантические варианты**: например, выбор предлога, употребляемого после глагола *vivre*. По данным словарей, которые подтвердились в ходе анкетирования, вариант с предлогом *sur* несет в себе идею изъятия, тогда как вариант с предлогом *de* используется, когда речь идет об источнике существования, неважно, в прямом или в переносном смысле; ср. следующие примеры Ж.Анса: *vivre de ses rentes, de son travail*, но: *sur son capital, sur ses economies;*

- **синтаксические варианты**: например, после глагола (*se*) *feliciter* могут использоваться предлоги *de* и *pour*, при этом если косвенное дополнение представлено существительным (*Je vous felicite de / pour vos succes*), они являются полными вариантами (по данным анкетирования, предлог *de* в приведенной фразе употребляют 45% респондентов, предлог *pour* — 40%, и еще 15% опрошенных указали оба варианта), а если инфинитивом, возможно употребление только предлога *de* (*Je me felicite d'avoir fait un si bon choix*). Ср. следующий пример из А. Маалуфа: *Meme Gerios qui, apres l'episode du prenom, s'etait senti devenir la risee du village voyait a present les gens se presser autour de lui, avec des embrassades chaleureuses, comme pour le feliciter. Le feliciter de quoi?;*

- **стилистические варианты**: например, употребление предлога в выражении *C'est + (de, par) + ma faute* вызывает определенные разногласия у авторов словарей трудностей; обобщив их рекомендации с учетом данных анкетирования, можно сделать вывод, что уровень *langue soutenue* поддерживает классический беспредложный вариант *c'est ma faute*, тогда как на уровне *langue courante* вполне допустим оборот *c'est de ma faute* (ошибкой не будет и менее частотный *c'est par ma faute*). В современной художественной литературе также используются оба варианта с предлогами; ср. следующий пример из Н. Сартра: *Mais c'est de sa faute a elle, apres tout, pourquoi tant s'attendrir, c'est elle, apres tout, elle, de ses propres mains, qui a prepare tout cela, c'est par sa faute a elle qu'il a ete accule a faire ce qu'il fait en ce moment...*

2) в диахронии:

- **проявления языковой традиции (устаревшие варианты)**: например, в выражении *on dirait (de)*, согласно большинству рассмотренных лексикографических источников, допустимы оба варианта, но при этом вариант с предлогом *de* признается либо литературным, либо классическим или архаическим, либо просто менее употребительным, чем вариант без предлога. Результаты нашего анкетирования показывают, что оборот с предлогом *de* уже практически вышел из употребления: 100% опрошенных поставили прочерк во фразе *Il balbutiait avec tant d'acharnement, on aurait dit ____ un fou*;

- **распавшиеся вариантные ряды**: например, в контексте *commencer a / de faire qch* второй вариант в современном языке практически вытеснен первым, более частотным. В XIX веке, согласно словарю синонимов М. Лафейя (1861), между этими вариантами существовало четкое семантическое различие: *commencer de* употреблялось для введения инфинитива со значением однократного действия (*un orateur commence de parler*), а *commencer a* — со значением действия, неограниченного во времени (*un enfant commence a parler*). В то же время современные словари трудностей говорят об отсутствии семантических различий между данными вариантами, отмечая при этом, что вариант с предлогом *a* относится к регистру *langue courante*, а с предлогом *de* — к *langue soutenue*. Это подтверждают примеры из художественной литературы на оба варианта, стилистические различия между которыми очевидны. Ср.: *Notre nouvelle salle a manger fut transformee, comme l'ancienne, en atelier de couture et maman commença de rever sur des patrons de papier gris* (G. Duhamel); *A son habitude, la sourde commença de parler a perdre haleine* (F. Mauriac); *Il parait que ca commence a sentir la fin. Je ne sais pas a quoi ils voient ca, mais je voudrais tacher de m'en sortir le plus commodement possible* (B. Vian); *Lache qu'il etait, je le savais, et lui aussi, de nature, esperant toujours qu'on allait le sauver de la verite, mais je commençais cependant, d'autre part, a me demander s'il existait quelque part, des gens vraiment laches...* (L.-F. Celine). Данные нашего анкетирования подтверждают, что в реальной речевой практике вариант с предлогом *a* является практически единственно возможным: во фразе *Il commence _____ grossir* этот предлог вставили 100% опрошенных, а во фразе *L'orateur commença _____ parler* — 97,5%.

Кроме того, нам удалось выделить контексты лексической интерференции в употреблении предлога *de*, где данный предлог может употребляться ошибочно вместо другого предлога. Например, в ходе проведенного нами анкетирования во фразе *Cette piece participe _____ drame et _____ comedie* большинство (67,5%) опрошенных ошибочно употребили предлог *a*, по аналогии с более распространенным выражением *participer a qqch*, несмотря на существующие между ними смысловые различия и однозначную позицию всех лексикографических источников.

Для каждого контекста предлагается вывод-рекомендация по употреблению предлога *de* в данном контексте на двух уровнях языка (*langue soutenue*, т.е. книжный стиль речи, и *langue courante*, т.е. разговорно-литературный стиль речи, причем в практическом отношении в первую очередь подразумевается письменная и устная речь, хотя, разумеется, возможны ситуации, когда в устной речи необходимо пользоваться *langue soutenue*, а на письме допустим уровень *langue courante*); что касается уровня *langue familiere*, т.е. разговорно-просторечного стиля речи, здесь мы сознательно не даем рекомендаций, так как такие употребления, как правило, неоднозначно оцениваются самими носителями французского языка и иностранцам лучше воздерживаться от них.

Третья глава «Предлог *de*: семантический аспект» представляет собой опыт описания семантической структуры предлога *de* в соответствии с современным пониманием значения предлога как характера отношений между соединяемыми им компонентами. Мы изначально отказались от поиска инвариантного значения предлога *de*, направив свои усилия на выделение и описание семантических блоков, составляющих его семантическую структуру, в соответствии с концепцией предлога как семантической системы (сети).

Что касается методологии проведенного семантического анализа, в первую очередь следует напомнить, что мы признаем за предлогом как грамматическое, так и лексическое значение. Под грамматическим значением предлога понимается его способность выражать отношения между предметами, понятиями или словами, а под лексическим значением — конкретный характер выражаемых им отношений. При этом мы придерживаемся той точки зрения, что данное значение реализуется исключительно в рамках предложной синтагмы (предложной конструкции), включающей предлог и два соединяемых им компонента, причем предлог участвует в выражении отношений наряду с соединяемыми им знаменательными словами.

Однако, несмотря на декларируемую многими современными лингвистами семантическую нагруженность предлога в любом контексте, для достаточно большого количества ситуаций употребления предлога *de* характер отношений, существующих в предложной синтагме, пока остается за пределами лингвистических описаний. Таким образом, мы столкнулись с проблемой выбора инструментария для максимально точного и систематического установления характера отношений во всех без исключения предложных синтагмах. Как представляется, оптимальным решением является использование аппарата референциально-ролевой грамматики — «глубинных падежей» (термин впервые введен Ч.Филлмором), или «денотативных ролей». Универсальный характер глубинных падежей Ч.Филлмор описывает следующим образом: «Смыслы

падежей образуют набор универсальных, возможно врожденных, понятий, идентифицирующих некоторые типы суждений, которые человек способен делать о событиях, происходящих вокруг него,— суждений о вещах такого рода, как 'кто сделал нечто', 'с кем нечто случилось', 'что подверглось некоему изменению'¹². Как пишет М.В.Всеволодова, «денотативная роль участника ситуации определяется типом отношений между составляющими, включая в число составляющих сам показатель отношений — предикат»¹³. Из этого следует, что, установив денотативную роль компонента предложной синтагмы, вводимого предлогом, мы тем самым устанавливаем и характер отношений, существующих в данной синтагме, т.е. лексическое значение предлога. При этом важно, что денотативные роли — это лингвистические универсалии, они существуют не только в рамках предложения, но и в рамках словосочетания, и выражаться могут не только морфологическими падежами, а в принципе любыми словоформами, в т.ч., что важно для нас, и сочетанием предлога с существительным или иной частью речи. Так, если сравнить фразы: *J'ai donne ce livre a Paul / J'ai pris ce livre a Paul*, то обнаружится, что при полностью тождественной поверхностной синтаксической структуре обеих фраз в первом случае вводимый предлогом *a* компонент играет денотативную роль адресата, а во втором — донатора, что позволяет нам не только охарактеризовать описываемые предлогом отношения, но и заметить микрооппозицию в его семантической структуре.

В качестве эмпирического материала был использован текст 4 новелл Жана-Эммануэля Шмита из сборника “*Odette Toulemonde et autres histoires*” (*Odette Toulemonde et autres histoires*, P., Albin Michel, 2006. P.149-279): “*Tout pour etre heureuse*”, “*La Princesse aux pieds nus*”, “*Odette Toulemonde*”, “*Le Plus beau livre du monde*” общим объемом 130 стр., на которых обнаружилось 908 контекстов употребления предлога *de*. Эти контексты были классифицированы по типам отношений, выражаемых предлогом *de*. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что составленная модель не является всеобъемлющей, т.к. включает не все зафиксированные в словарях контексты употребления предлога *de*, а лишь те, что встретились нам в рамках анализа эмпирического материала. Следовательно, модель носит предварительный характер и может быть развита и дополнена по мере увеличения объема исследуемого материала.

¹² Филлмор Ч. Дело о падеже. В сб.: Новое в зарубежной лингвистике, выпуск X. М., 1981

¹³ Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М., 2000

На первом этапе работы над эмпирическим материалом была проведена его классификация по формальному частеречному критерию (результаты этой работы приведены в Приложении 2). Однако оказалось, что такая типология ничего не дает в плане семантического анализа: одни и те же значения могут выражаться предложными синтагмами разного вида (глагольными, именными и пр.). Поэтому в дальнейшем семантический анализ проводился без учета формального критерия, хотя, безусловно, в пределах группы контекстов, объединенных общим значением, существуют различия между подгруппами, объединенными в том числе и по формальным, в частности частеречным, признакам.

На втором этапе контексты были разбиты на крупные группы, которые при последующем анализе оформились в семантические блоки. Здесь перед нами встал вопрос о наборе основных типов значений. Традиционно во французской лингвистике выделяются три типа значений предлогов: пространственные, временные и понятийные (*espace, temps, notion*). Такое разделение было введено еще в 1962 г. Б.Потье¹⁴, который убедительно показал, что эти три типа значений существовали уже в латинском языке и что любое конкретное употребление предлога подходит под один из них. Однако обращает на себя внимание некоторая концептуальная неполноценность такого разделения: само понятие *notion*, в принципе, включает в себя и *espace*, и *temps*. К тому же его избыточная широта затрудняет анализ основного массива значений предлога *de*, которые не относятся ни к пространственным, ни к временным. Поэтому за основу исследования была взята классификация В.Г.Гака¹⁵, выделявшего пространственные, временные, предметные и логические предлоги, с поправкой на то, что с учетом полисемии предлогов классифицировать следует не сами предлоги, а лишь их конкретные контекстуальные употребления. При этом семантический блок «предметные отношения» мы дополнительно разделили на материальные и ментальные отношения, в зависимости от того, реализуются ли они на сугубо материальном или на более абстрактном уровне.

При установлении более точного характера отношений, выражаемых предлогом *de*, мы опирались на классификацию денотативных ролей, заимствованную из теории функционально-коммуникативного синтаксиса М.В.Всеволодовой, в основе которой лежат наработки «Синтаксического словаря» Г.А.Золотовой¹⁶. Однако, поскольку эти

¹⁴ Pottier B. Systematique des elements de relation. Etude de morphosyntaxe structurale romane. P., 1962

¹⁵ Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2004

¹⁶ Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М., 2001

работы написаны на материале русского языка, в ряде случаев приходилось привлекать дополнительные источники, посвященные анализу именно французского предлога *de*.

Для установления принадлежности контекста к той или иной группе применялись такие методы семантического анализа, как тесты на транспозицию, замену или удаление; например, при разграничении контекстов принадлежности и характеристики-1 критерием является возможность адъективации первого компонента синтагмы: например, для контекста *Les charmes de sa conversation* возможна транспозиция *Sa conversation est charmante*, тогда как в контекстах со значением принадлежности такая транспозиция недопустима.

Проведенное исследование позволило представить семантическую структуру предлога *de* в виде модели, состоящей из 5 крупных семантических блоков, включающих в себя 38 групп контекстов, которые частично пересекаются между собой (на наш взгляд, так проявляется описанное Ю.Д.Апресьяном¹⁷ явление синкретизма значений), а также 3 периферийных групп контекстов. Данная модель организована по центрo-периферическому принципу и градуирована по мере повышения степени абстрактности значения предлога: от наиболее конкретных пространственных и временных значений к десемантизированным или неинтерпретируемым периферийным контекстам. В ядре семантической структуры предлога *de* оказываются **пространственный** и **временной** семантические блоки — прототипические для самой категории предлога (хотя, как показывает статистическое распределение, в количественном отношении они не являются преобладающими). Именно для этих контекстов оказался в наибольшей мере характерен синкретизм значений: нами выделены группы контекстов, сочетающих в себе как локальные и предметные (отношения характеристики, отношения части/целого, отношения номинации, отношения указания на критерий оценки, отношения указания на источник, отношения принадлежности), темпоральные и предметные (отношения характеристики, отношения части/целого, отношения указания на критерий оценки, количественные отношения), так и локальные и темпоральные отношения.

Далее по мере удаления от ядра находится наиболее крупный семантический блок, который вслед за В.Г.Гаком мы называем **предметным**. Данный семантический блок включает два подблока: 1. контексты, в который предлог *de* выражает материальные отношения (такие, как отношения части/целого, отношения принадлежности, социальные отношения, отношения указания на материал, инструментальные отношения); 2. контексты, в который предлог *de* выражает ментальные отношения (это отношения

¹⁷ Апресьян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1974

характеризации (причем таких групп три, т.к. характеризующим может быть как первый, так и второй компонент, к тому же отдельно следует указать группу контекстов, в которых отношения характеризации осложнены значением принадлежности или критерия оценки), а также группы контекстов с отношениями указания на источник/ автора, отношениями образа действия, отношениями указания на критерий оценки, ситуативными отношениями, делиберативными отношениями, иконическими отношениями, отношениями номинации).

Далее идет блок контекстов, в которых предлог *de* выражает **логические** отношения, т.е. отношения между понятиями на более абстрактном уровне, чем в предшествующих контекстах (причинные, целевые, эквивалентности, приблизительной эквивалентности, корреляции, оппозиции).

Далее следует блок контекстов, в которых предлог *de* выражает **субъектно-объектные** отношения: указание на объект действия или объект эмоционального отношения, а также указание на субъект действия.

И, наконец, на максимальном удалении от ядра семантической структуры находятся три **периферические** группы контекстов, в которых *de* перестает быть предлогом, т.е. выражать отношения между компонентами предложной группы, или же выражаемые им отношения принципиально неинтерпретируемы: это дискурсивные контексты, контексты количественной актуализации и контексты десемантизации. На этих группах контекстов следует остановиться подробнее.

Дискурсивные контексты: Особенность данной группы, в которой всего два контекста (L'incident de la manucure и Un souci de plaquettes), состоит не в отсутствии отношений между компонентами синтагмы, а в принципиальной невозможности их однозначной интерпретации. И.Бартнинг называет такие контексты дискурсивными, противопоставляя их прототипическим, т.е. поддающимся интерпретации вне более широкого контекста, и указывая, что «интерпретация дискурсивных именных синтагм производится на уровне текста... Такие синтагмы допускают множество интерпретаций в зависимости от предшествующего дискурса, текстового интервала и/или экстралингвистических знаний»¹⁸. Автор приводит, в частности, такой пример дискурсивного контекста: *Debout devant la cheminee etait un homme de moyenne taille, a la mine haute et fiere, [...]. De temps en temps, l'homme de la cheminee levait les yeux de dessus les ecritures* (A.Dumas, *Les Trois mousquetaires*). В терминологии Г.А.Золотовой, такие контексты относятся к темативам (ср. рус. *проблемы со снабжением, история с рубашкой*). В контексте L'incident de la

¹⁸ Bartning I. Elements pour une typologie des SN complexes en *de* en francais/ Langue francaise, 1996, N.109

manicule (*происшествие с маникюршей*) маникюрша может играть денотативную роль субъекта или объекта действия, делибератива или какую-то иную роль, невыводимую из контекста и интерпретируемую только на уровне текста. Мы можем лишь констатировать наличие между компонентами синтагмы отношений, характер которых нам трудно определить без более широкого контекста; неудивительно, что для их оформления французский язык прибегает к наиболее абстрактному из своих предлогов — *de*.

Контексты количественной актуализации: Данная группа контекстов весьма многочисленна и отличается достаточно большим формальным разнообразием (первый компонент предложной синтагмы может быть выражен существительным или наречием с количественной семантикой, либо глаголом в отрицательной форме, что, на наш взгляд, можно рассматривать как показатель нулевого количества). При этом все возможные реализации объединяет тот факт, что первый компонент синтагмы является квантификатором, т.е. просто количественной характеристикой второго. Ведь они либо относятся по сути к одному и тому же денотату (так, в контексте *Une tasse de thé* денотатом является не некая реально существующая чашка, а чай в количестве одной чашки), либо, в случае глагольных синтагм, появление предлога *de* после глагола с беспредложным управлением объясняется именно наличием отрицания, т.е. нулевого квантитатива. Таким образом, мы сталкиваемся с проблемой: следует ли вообще в таких контекстах считать предлог *de* предлогом, коль скоро функция предлога состоит в выражении отношений между предметами, понятиями или словами, чего в данном случае не наблюдается? На наш взгляд, *de* выполняет здесь функцию, более характерную для артикля (неслучайно в рассматриваемых контекстах *de*, как правило, заменяет артикль) — функцию актуализации имени, более конкретно — при наличии указания на количество, т.ч., по-видимому, правильнее считать его не предлогом, а количественным актуализатором, вынося подобные контексты на периферию семантической структуры предлога *de* — в область, где предлог граничит с другими частями речи, в данном случае с артиклем.

Контексты десемантизации: Данная группа включает 2 подгруппы контекстов: во-первых, это устойчивые именные словосочетания, в которых десемантизируется не только предлог *de*, но и в значительной степени оба связываемые им компонента синтагмы. Степень десемантизации может быть настолько велика, что в некоторых случаях можно говорить о словообразовании (например, в контексте *Des pommes de terre*: словосочетание *potte de terre* означает не «земляное яблоко», а «картофель» и в словарях представлено отдельной словарной статьей, см. *Le Petit Robert*). Однако, как представляется, для отнесения контекста к этой группе достаточно самого факта его семантической слитности;

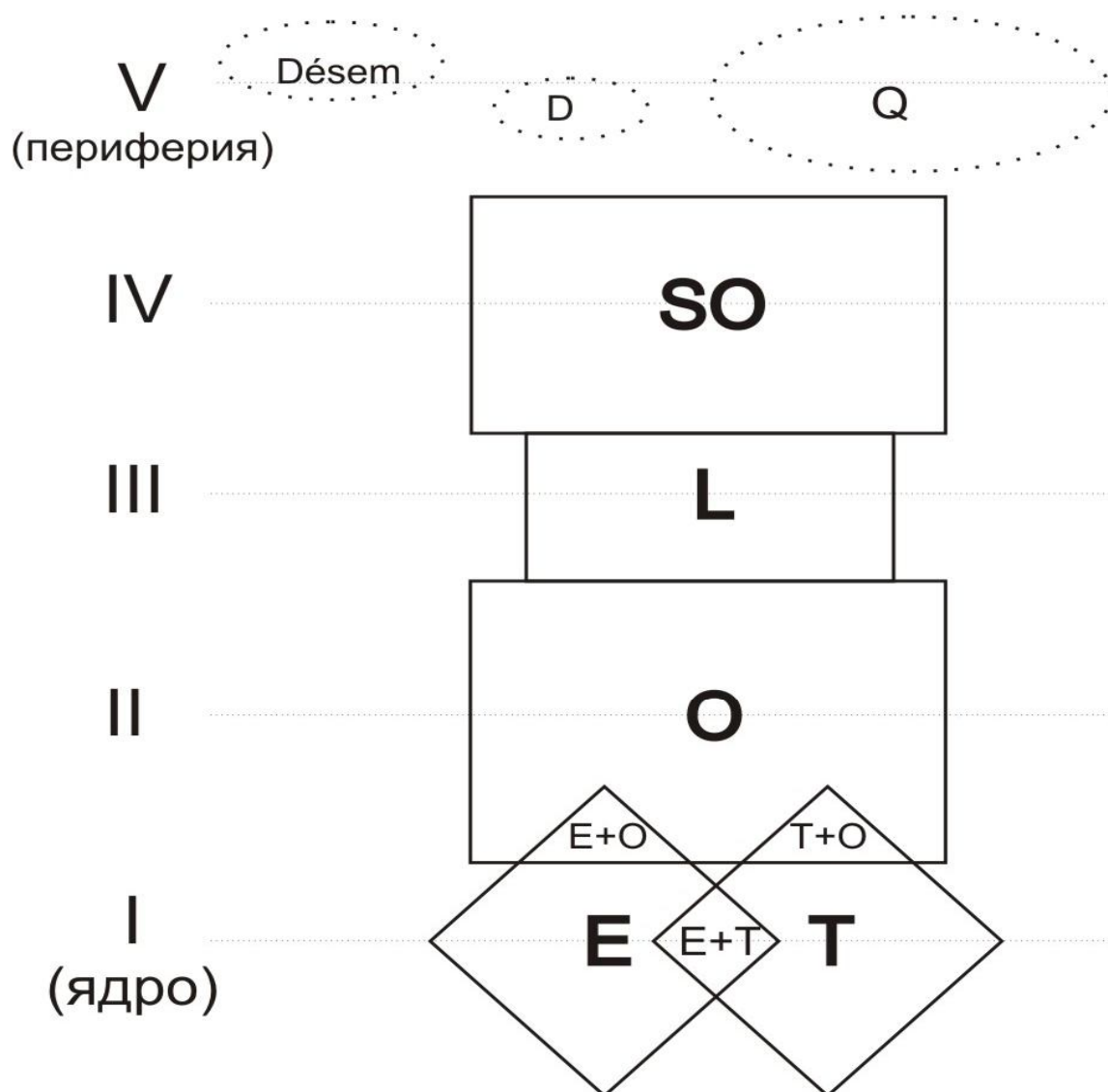
так, ряд лингвистов относят к номинативным словосочетаниям даже такие устойчивые выражения, как *maison de campagne*, в котором, на наш взгляд, степень семантической слитности ниже, чем в приводимых нами примерах. Для выделения данной группы и отграничения ее от контекстов характеристики-2 мы руководствовались критерием невозможности удаления второго компонента синтагмы без искажения смысла: так, *pomme de terre* ≠ *pomme*, *coup d'?* *il* ≠ *coup*, *robe de chambre* ≠ *robe*, *toile d'araignee* ≠ *toile*, тогда как *maison de campagne* = *une sorte de maison*, *bracelet d'esclave* = *une sorte de bracelet*, *page de titre* = *une sorte de page*, etc. Таким образом, можно сделать вывод о том, что если в диахронии компоненты таких контекстов были связаны объектными отношениями, то на данном этапе их самостоятельное значение ослаблено, и они представляют собой слитные семантические единицы, внутри которых уже не существует отношений между компонентами, соответственно, десемантизирован и предлог *de*. Во-вторых, к этой же группе мы относим глагольные перифразы *Passé Recent*: с нашей точки зрения, в них десемантизированы как глагол *venir*, так и предлог *de*, сочетание которых выражает грамматическую категорию времени, однако самостоятельным лексическим значением эти компоненты предложной синтагмы в синхронии уже не обладают.

Таким образом, в отношении вопроса о десемантизации предлога *de* проведенное исследование позволяет сформулировать следующий вывод: коль скоро значение предлога реализуется исключительно в рамках предложной синтагмы как отношение между соединяемыми им компонентами, однозначно говорить о его десемантизации можно лишь в тех случаях, когда эти компоненты также десемантизированы. В остальных случаях предлог имеет лексическое значение, которое определяется денотативной ролью вводимого им компонента предложной синтагмы.

Возвращаясь к разработанной нами модели семантической структуры предлога *de*, необходимо отметить, что данная модель не является всеобъемлющей, т.к. включает не все зафиксированные в словарях контексты употребления предлога *de*, а лишь те, что встретились в рамках анализа ограниченного эмпирического материала. Тем не менее, нам представляется, что, в отличие от большинства существующих моделей описания предложной семантики, построенных на наборе оппозиций (от модели В.Брендаля до классификации именных синтагм с предлогом *de* И.Бартнинг), данная модель, устроенная по центрo-периферическому принципу и организованная как семантическая сеть (т.е. состоящая из взаимосвязанных, иерархически соотносящихся между собой семантических блоков), является принципиально открытой, т.е. допускает включение новых элементов по мере их появления и описания.

Проведенное исследование позволило представить полученную нами модель семантической структуры предлога *de* в условном схематическом изображении.

Модель семантической структуры предлога *de*

Типы отношений, выражаемых предлогом *de*:

E - локальные (36)

T - темпоральные (11)

E+T - локально-темпоральные (4)

E+O - локально-предметные (69)

T+O - темпорально-предметные (25)

O - предметные (313):

OMat -материальные (137)

OMen - ментальные (176)

L - логические (131)

SO - субъектно-объектные (234)

D - дискурсивные контексты (2)

Désem -контексты десемантизации (18):

CN - номинативные словосочетания (8)

PR - глагольные перифразы Passé Récent (10)

Q - контексты количественной актуализации (65)

В **заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования.

В **Приложении 1** содержатся результаты анкетирования носителей французского языка, которые послужили материалом для 2 главы диссертации. В **Приложении 2** содержится полный список контекстов употребления предлога *de*, использованных в работе над 3 главой диссертации при составлении модели семантической структуры данного предлога. В Приложении контексты сгруппированы по формальному (частеречному) критерию.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1) **Системный подход к изучению французских предлогов/ Филологические науки, 2009, №5. Стр.103-111.**

2) Проблема «пустых» предлогов во французском языке (на примере предлога *de*)/ Романские языки и культуры: история и современность. Тезисы и доклады российской научной конференции. – М., МГУ, 2003.

3) Вариативность в употреблении предлогов в современном французском языке/ Материалы XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М., 2005

4) Семантическая структура предлога *pour* и опыт анализа его частотности/ Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: Доклады студентов и аспирантов филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып.2. М.: МАКС Пресс, 2007. Стр.169-178.

5) Процессы варьирования в предложной системе французского языка/ Материалы XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М., 2008

6) Вариантность в употреблении французских предлогов/ Scripta manent: Сборник научных работ студентов и аспирантов-филологов. - Смоленск: СмолГУ, 2008. - Вып. XV. Стр.164-171.

7) Предлог *de* в функции количественного актуализатора имени/ Сб. науч. тр. Всероссийской научной конференции “Наука о языке и Человек в науке“ (памяти выдающихся романистов В. Г. Гака и Л. М. Скредлиной). Таганрог: ТГПИ, 2010. Стр.15-20.